978

ТОЛКИ
МОСКОВСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ
О
КОМЕТѢ 1832 ГОДА,

ИЗДАННЫЕ

ДМИТРІЕМЪ СИГОВЫМЪ.

„Свѣтъ — Комедія смѣшная,“
Мудрецы твердятъ давно.
Глупымъ роля въ немъ большая,
А играютъ всѣ умно!

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1832 года, Февраля 22 дня.

Цензоръ, Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

1198-44

ТОЛКИ О КОМЕТѢ.

СЦЕНА I.

КАБИНЕТЪ КНЯЗЯ ВСЕЗНАЕВА.

Князь сидитъ въ креслахъ и куритъ табакъ; въ отдаленіи отъ него у стола сидитъ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ въ очкахъ и смотритъ на лежащія на столѣ бумаги и книги.

Князь. Ну, что, Ослинскій, какъ ты думаешь о нынѣшней кометѣ?

Ослинскій *(молчитъ, смотря на ландкарту, будто не слыша Князя).*

Князь. Э, э, другъ! Да ты очень занятъ, смотря на ландкарту!... Смотри, не унесись путешествовать по ней, подобно Вельтману!

Ослинскій *(вздрогнувши).* О какомъ путешествіи изволите говорить, Ваше Сіятельство?

Князь *(смѣясь).* О твоемъ — по географической картѣ!...

Ослинский *(опять началъ смотрѣть на ландкарту)*. Вы шутите, Князь! . . .

Князь. Послушай, Ослинскій! Я тебя спрашиваю, что ты думаешь о нынѣшней кометѣ?

Ослинскій. О кометѣ? Я думаю, Ваше Сіятельство, смотря на сію ландкарту, что она теперь въ гостяхъ въ Китайской Имперіи!

Князь. Ха, ха, ха! Въ самомъ дѣлѣ?

Ослинскій. Будте увѣрены! . . Да развѣ вы, Князь, забыли о томъ, что писали въ прошломъ году, будто бы въ Китаѣ провалился какой-то городъ?

Князь. Помню! — Что жь изъ этого вы заключаете?

Ослинскій. А то, что этотъ городъ, по моему мнѣнію, провалился не отъ чего другаго, какъ отъ того только, что комета, которая идетъ нынче къ намъ въ гости, задѣвши его своимъ хвостомъ, послала путешествовать въ преисподнюю!

Князь *(хохочетъ)*. Въ умѣ ли ты, Ослинскій? . . . Ха, ха, ха! . . Ха, ха, ха! . .

Ослинскій. Что жь вамъ смѣшно, Ваше Сіятельство? — Я могъ бы вамъ даже представить на это и доказательство, еслибъ нашелъ на этой картѣ сей городъ, для того чтобы узнать, подъ которымъ онъ стоитъ градусомъ, и опредѣлить его высоту надъ моремъ.

. . . .

Князь. Бредни, сударь, вы заводите, бредни! Ну можно ли этому повѣрить, чтобъ комета имѣла какое нибудь вліяніе на нашу землю?

Ослинский *(вставши съ мѣста)*. Какъ! вы не вѣрите, Князь, чтобъ комета имѣла вліяніе на нашу землю?

Князь. Да, не вѣрю и смѣюсь даже надъ тобой, что ты столько суевѣренъ?

Ослинский. Надъ моимъ суевѣріемъ? — *(Садясь въ кресла, въ сторону.)* Чорта вы знаете, Ваше Сіятельство. *(Князю.)* Но если я докажу вамъ, Князь, свое мнѣніе, тогда вы что скажите?

Князь *(вставши ходитъ по комнатѣ)*. Но я напередъ знаю, что твое доказательство будетъ сущій уморительный вздоръ! . . .

Ослинский *(смотря на Князя)*. Но вы за кого меня принимаете, Ваше Сіятельство?

Князь. Разумѣется за своего друга, надъ суевѣріемъ котораго я смѣюсь отъ чистаго сердца?

Ослинский. Князь! вспомните, что и я былъ нѣкогда ученъ? . .

Князь. Знаю, знаю, мой другъ? . . Но мнѣ весьма странно видѣть тебя столько суевѣрнымъ, что . . . ха, ха, ха! . . . вы думаете. . . ха, ха, ха! . . .